

УДК 347

К ДИСКУССИИ О ПРИЧИНАХ И ПРЕДПОСЫЛКАХ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

© 2009

В.Е. Рубаник, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «История права и государства».
Российская академия правосудия, Москва (Россия)

Ключевые слова: Причины, предпосылки образования государства; ордынская государственность; единое московское государство; формы объединения Руси; «удельный период»; централизованное государство.

Аннотация: Подробно рассматриваются причины и предпосылки образования Русского централизованного государства. Анализируются различные концепции становления единого централизованного Московского государства.

Проблема причин и предпосылок образования Русского централизованного государства длительное время продолжает оставаться дискуссионной. Возникновение на евроазиатском пространстве в Средние века созданной волей и характером русских людей огромной, сильной страны и централизованного государства привлекало и привлекает не снижающийся с течением времени научный интерес. Мыслители прошлого не раз ставили вопрос о взаимосвязи русской души, русского характера и специфики построенной русским народом государственности. «В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремлённость в бесконечность, как и в русской равнине», – писал Н.А. Бердяев, указывая, впрочем, на очевидный парадокс: «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитичный народ, никогда не умевший устраивать свою землю». Однако Н.А. Бердяев констатирует: «Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю. С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира».

Как же возникло государство Российское? Как вообще могло случиться, что народ, только что сбросивший многовековое ордынское иго, смог так быстро создать державу мирового значения? Что же такое было в идее русской государственности, что привлекло «под руку» Москвы другие народы? Какие общегуманистические идеи русского православия позволяли сравнительно мирным и бескровным путём расширять и границы Русского государства, и границы русского православия? Какие русские князья (а затем цари), в силу каких объективных обстоятельств или (и?) личных своих качеств сумели реализовать созревающую в русском народе идею русской государственности? Нельзя в этом плане не согласиться с точкой зрения С.В. Бушуева и Г.Е. Миронова, что «XV–XVI вв. в этом плане самые, наверное, определяющие в истории государства Российского».

Создание единого Русского (Московского) государства проходило в сложнейших геополитических условиях – титанической борьбе с исламизированной Золотой Ордой и принявшей католицизм Литвой (а затем Речью Посполитой) – мощнейшими военными державами Средневековья. Областью развития великороссов и единой русской государственности становится Северо-Восточная Русь, представлявшая собой во второй половине XIII – в начале XIV вв. конгломерат самостоятельных княжеств с сильными центробежными тенденциями. Они не были сколько-нибудь целостной государственно-политической системой, однако, по замечанию авторов коллективного труда «История государственного управления в России», «несмотря на полиструктурность и полицентричность, Русские Земли сохраняли практически не институционализированную общность».

Заметим, что проблема влияния ордынской государственности на становление Московского государства продолжает оставаться в литературе дискуссионной. Известно, что государственность Золотой Орды представляла собой симбиоз кочевых институтов управления и обычного права с мусульманской государственно-правовой традицией, а русская государственность явила институциональное соединение земледельческого общества и православного понимания власти и права. Вполне очевидно, что в цивилизационном отношении синтез этих двух кардинально различающихся систем – в духовном, этнокультурном, политическом и иных отношениях – такой синтез был невозможен. Это подтверждают и специальные исследования, не выявляющие каких-либо ордынских традиций ни в системе государственного управления, ни в правовой культуре, ни в судоустройстве Московского государства (Ю.Г. Алексеев, А.А. Зимин, И.А. Исаев, В.В. Мавродин, В.А. Рязановский, И.Я. Фроянов, С.В. Юшков и др.). Предпринимаемые же отдельными исследователями попытки связать возникновение, например, поместной системы, Земских Соборов, самодержавной модели властвования и т.п. на основе тех или иных аналогий со сходными явления-

ми в монгольских ханствах представляются неубедительными, так как их корни и эволюция достаточно ясно просматриваются в собственно русской истории, находят более простое объяснение в национально-православных представлениях о государственности, праве, судоустройстве и судопроизводстве, собственности и т.д. Другое дело, что Золотая Орда как один из мощных внешнеполитических факторов своего времени не могла не повлиять на характер и темпы образования Русского (Московского) государства.

Интересную концепцию развития этого процесса в истории нашего Отечества предложил крупный русский историк, философ культуры, богослов и публицист Г.П. Федотов. В статье «Россия и свобода» он указывает, что Москва своим возвышением была обязана татарофильским, предательским действиям своих первых князей, что воссоединение Руси, создание могучего централизованного государства осуществлялись через насильственные захваты территорий, вероломные аресты князей-соперников при поддержке церковных угроз и интердиктов. «Не извне, а изнутри татарская стихия овладевала душой Руси, проникала в плоть и кровь». Да и само собиранье уделов, как считает Г.П. Федотов, совершалось «восточными методами»: снимался весь слой населения и уводился в Москву, заменяясь пришлыми и чужими людьми, выкорчевывались местные обычаи и традиции. «Кто из тверичей, рязанцев, нижегородцев в XIX веке помнил имена древних князей, погребённых в местных соборах, слышал об их подвигах, о которых мог бы прочитать на страницах Карамзина?.. Малые родины потеряли всякий исторический колорит, который так красит их... Русь становилась сплошной Московией, однообразной территорией централизованной власти: естественная предпосылка для деспотизма».

Иная точка зрения у Н.М. Карамзина, писавшего в «Записке о древней и новой России», что «глубокомысленная политика князей московских не удовольствовалась собираньем частей в целое: надлежало ещё связать их твердо и единовластием усилить самодержавием. Что началось при Иоанне I, или Иване Калите, то совершилось при Иоанне III: столица ханская на берегу Ахтубы, где столько лет потомки Рюриковы преклоняли колена, исчезла навеки, сокрушённая местью россиян. Новгород, Псков, Рязань, Тверь присоединились к Москве вместе с некоторыми областями, прежде захваченными Литвой. Древние юго-западные княжения потомков Владимировых ещё оставались в руках Польши; зато Россия, новая, возрождённая, во времена Иоанна IV приобрела три царства: Казанское, Астраханское и неизмеримое Сибирское, дотоле неизвестное Европе» и <...> «Европа устремила глаза на Россию».

Вполне очевидно, что если Г.П. Федотов акцентирует внимание на «азиатских» формах объединения Руси, то Н.М. Карамзин – на прогрессивном характере самого акта объединения. И если в XVIII в. В.Н. Татищев рассматривал образование централизованного государства в конце XV в. как восстановление древнерусской монархии (Иван III «прежде падшую монархию восстановил»), то Н.М. Карамзин, намечая периодизацию истории России, исходил из того по-

ложения, что «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием». Первый период в его схеме – это время «от Рюрика» до Ивана III, причём в пределах этого периода Карамзин выделяет несколько моментов: сначала Россия, «рождённая, возвеличенная единовластием, не уступала в силе и гражданском образовании первейшим европейским державам»; затем наступил «удельный период», время «разделения нашего отечества и междоусобные войны», причём на некоторое время нашествие Батые «ниспровергло Россию». На долю Ивана III падает заслуга восстановления «единовластия». Начиная с его княжения «история наша, – по словам Карамзина, – приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки княжеские, но деяния царства, приобретающего независимость и величие. Разновластие исчезает вместе с нашим подданством; образуется держава сильная, как бы новая для Европы и Азии, которые, видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической».

В схеме русского исторического процесса, данной Н.М. Карамзиным, весь «удельный период» был лишён исторического значения. «Знаю, – писал Карамзин, – что битвы нашего удельного междоусобия, гремящие без умолку в пространстве пяти веков, маловажны для разума; что сей предмет не богат ни мыслями для прагматика, ни красотою для живописца». По мнению Н.М. Карамзина, только с Ивана III Россия вышла из «сумрака теней». Однако и Н.М. Карамзин не мог не попытаться ответить на вопрос, чем объяснить успехи московских князей времён «удельного междоусобия». Не находя объяснений в личных качествах московских князей, Н.М. Карамзин пришёл к выводу, что Москва была «обязана своим величием ханам», так как ханская власть поддерживала московских князей и ослабляла их противников.

Первые попытки вывести причины усиления Московского княжества из общих исторических условий были предприняты в 30-х годах XIX в. М.П. Погодин обратил внимание на выгодное географическое положение Москвы, которая оказалась почти на одинаковом расстоянии от главных русских городов и поэтому, по его мнению, являлась их естественным политическим центром. К числу благоприятных для усиления московских князей условий М.П. Погодин относил поддержку московских князей боярством и присоединение к Московскому княжеству великого княжества Владимирского. При наличии отдельных конкретных наблюдений в концепции М.П. Погодина важную роль играл и благоприятный «случай». Эту точку зрения развил Н.В. Станкевич; в статье «О причинах постепенного возвышения Москвы» он указал на четыре фактора, которые способствовали её выдвижению и усилению. Прежде всего отметил Н.Станкевич географические условия: именно центральное положение Москвы среди северо-восточных земель, создававшее в Московском княжестве сравнительную безопасность от татар и вызывавшее приток сюда населения. Во-вторых, Москва, по мнению Н.Станкевича, могла обогащаться за счёт собираемой её князьями татарской дани. На третье место

Н.Станкевич ставил роль митрополитов, местопребыванием которых была Москва, и на четвертое – политику московских князей.

Работа Н.В. Станкевича в известной мере определила концепции последующих авторов. Так, С.М. Соловьёв в соответствии с общей схемой русской истории, в которой он видел борьбу родового и государственного начал, считал период от Ивана Калиты до Ивана III переходным временем, закончившимся торжеством государственного порядка. Борьбу русских князей в этот период он рассматривал как борьбу крупных вотчинников за расширение своих земельных владений. Московские князья вышли победителями, потому что оказались по отношению к другим князьям в лучших условиях. В качестве основной причины успехов московских князей Соловьёв принимал географический фактор, выразившийся в выгодном расположении Москвы и Московского княжества. В силу этих благоприятных условий московским князьям удалось, расширяя свою вотчину, присоединить к ней и остальные северо-восточные русские земли. Образовавшееся в конце XV в. Московское государство представляло, по мнению С.М. Соловьёва, «большую вотчину московского великого князя».

Как представляется, общее направление рассуждений историка логически безупречно и подтверждено анализом большого фактического материала. С.М. Соловьёв считал, что образование Русского централизованного государства было исторически подготовленным, объективно обусловленным историческим явлением. Эту же позицию разделяют и авторы комментариев к книге третьей А.М. Сахаров и В.С. Шульгин, которые отмечают, что в пятом и шестом томах «Истории России...» С.М. Соловьёва содержится «ряд верных конкретных наблюдений над взаимной связью политических процессов в течение одного из важнейших и сложных периодов Русской истории – периода укрепления Русского централизованного государства».

Теория Соловьёва была дополнена и развита В.О. Ключевским. Присоединяясь к характеристике московских князей С.М. Соловьёва, В.О. Ключевский обратил главное внимание на экономические выгоды, вытекавшие из положения Москвы в узле важнейших торговых дорог. В.О. Ключевский писал, что «исторические силы, работавшие над подготовкой успехов Московского княжества с первых минут его существования», выражались «прежде всего в экономических условиях, питавших рост города, а эти условия вытекали из географического положения его края в связи с процессом русской колонизации волжско-окского междуречья». Географическими условиями, по мнению В.О. Ключевского, объясняется населённость края, развитие там ремесла и торговли, рост княжеских доходов.

Главное отличие концепции В.О. Ключевского от построения С.М. Соловьёва заключалось в том значении, какое придавал Ключевский торговым преимуществам Москвы. Московские князья оказались богаче своих соперников и с успехом делали «прикупы» и «примысль» в их землях. Расширение и усиление Московского княжества В.О. Ключевский рассматри-

вал, в конечном счёте, с точки зрения расширения княжеского вотчинного хозяйства: по его мнению, и в начале XVI в. объединённая Северо-Восточная Русь продолжала в основном сохранять характер великокняжеской вотчины, а глава верховной власти оставался самовластным хозяином, вотчинником. Поэтому и идея московского самодержавия, по его мнению, явилась не результатом исторического развития власти, сложившейся в борьбе с раздробленностью, а была привнесена со стороны, из византийской церковно-политической литературы.

Географическое положение Москвы В.О. Ключевский связывал с «генеалогическим положением» московских князей, принадлежавших к младшим линиям потомства Всеволода суздальского, не имевших поэтому возможности получить хорошее владение и вынужденных расширять территорию Московского княжества на свой страх и риск путём захватов: «они внимательно высматривают, что лежит плохо, и прибирают это к рукам».

Как ещё один важный фактор образования Русского государства В.О. Ключевский подчёркивал большое значение стоявших перед Москвой внешнеполитических и военных задач: Московское княжество было «народным лагерем, образовавшимся из боевой Великороссии Оки и верхней Волги; оно родилось на Куликовом поле, а не в скопидомном сундуке Ивана Калиты».

В конце 1890-х гг. появляется ряд статей Н.П. Павлова-Сильванского, положивших начало его исследованиям русского феодализма. Общие выводы из своих работ Павлов-Сильванский изложил в книге «Феодализм в древней Руси» (1907). Образование Московского государства он рассматривал как образование сословной монархии, причём социальной основой монархии считал «сеньориальное право» крупных землевладельцев – дворянства и духовенства. Н.П. Павлов-Сильванский определял феодализм не как систему особых (феодальных) производственных отношений, а как политическую систему, основанную на вассальных отношениях между землевладельцами. В этой связи учёный обратил внимание на такие явления социальной истории, как иммунитет, патронат, формы землевладения и др., которые до него или совсем не рассматривались, или же считались «второстепенными». По мнению Н.П. Павлова-Сильванского, сословная монархия в России сложилась к середине XVI в., когда были уничтожены политические притязания «удельных княжат». Однако конкретных причин усиления Московского княжества и образования Московского государства Н.П. Павлов-Сильванский не называет.

Н.А. Рожков принимал в общем схему Соловьёва-Ключевского, выведя образование Московского государства из расширенной вотчины московских князей («собрание земли»). Новым по сравнению с этой схемой явилось то значение, которое Н.А. Рожков придавал разложению натурального хозяйства и переходу его к денежному хозяйству для утверждения политического единства в Северо-Восточной Руси. Процесс политического объединения под главенством московского князя он рассматривал как «паде-

ние феодализма», так как отождествлял феодализм и феодальную раздробленность.

В 1918 г. появилось обширное исследование А.Е. Преснякова «Образование Великоорусского государства», содержащее критику вотчинной теории Соловьёва-Ключевского. Учёный возражал против стремления «подменить» вопрос об образовании Русского государства вопросом о «возвышении Москвы». Хотя А.Е. Пресняков и допускал, что «территория Московского государства создана слиянием Московской вотчины с Владимирским великим княжеством в единую вотчину московских государей», но считал, что процесс объединения русских земель (Великороссии) совершался не путём «собираания земли», а посредством сосредоточения всей политической власти в руках московского государя. Однако А.Е. Пресняков в своей работе, в основе которых лежало критическое изучение летописных сводов, почти полностью игнорирует (даже после работ Н.П. Павлова-Сильванского) вопросы социально-экономической истории – иными словами, учёный дал лишь политическую историю образования Московского государства, в отрыве от его социально-экономических основ.

Известный русский советский историк М.Н. Покровский считал, что самодержавное государство, или, как он его называл, «бюрократический абсолютизм», явилось результатом деятельности торгового капитала, время господства которого в России (эпоха «торгового капитализма») М.Н. Покровский относил к XVII-XVIII вв. По его мнению, в XV-XVI вв. ещё не было необходимых экономических предпосылок (т.е. не сложился ещё «торговый капитализм») для возникновения «бюрократического абсолютизма». Поэтому Московское государство XVI в., времени Ивана Грозного, он относил к системе «патриархального абсолютизма» (признаками его М.Н. Покровский считал теократический характер верховной власти и сохранение «феодальных вольностей»). Объединение русских земель в системе Московского государства до Ивана IV М.Н. Покровский рассматривал со стороны расширения территории, подчинённой финансовой эксплуатации московского великого князя, а вопрос о «возвышении Москвы» учёный сводил, в конечном итоге, к тем же торговым преимуществам этого города, на которые указывали Ключевский и др.

Представители господствовавшей в советский период марксистской концепции считали, что главной причиной объединения в эпоху позднего Средневековья феодально разрозненных частей в единые национальные государства с монаршей властью во главе было их экономическое развитие, нарушавшее замкнутость отдельных феодальных хозяйств (Б.Д. Греков, Б.А. Рыбаков, Л.В. Черепнин, В.В. Мавродин, А.А. Зимин и др.). Основное значение при этом имело появление общественного разделения труда, выражавшееся в развитии средневековых ремёсел. С развитием ремесла города стали центрами ремесленного производства, центрами развивающейся торговли, а это приводило к взаимному общению их друг с другом и с другими областями. Основными социальными силами в процессе объединения, по мнению представителей этого взгляда, были землевладельческое дво-

рянство и торгово-ремесленное население городов. Дворянство, состоявшее в большинстве из мелких феодальных собственников, боролось с притеснениями крупных феодалов. Оно составляло основную силу королевского войска. Поэтому усиление королевской власти за счёт власти местных крупных феодалов вполне соответствовало интересам дворянства. Усиление феодальной эксплуатации, вызванное стремлением земельных собственников увеличить доходность своих владений путём отчуждения прибавочного труда, обостряло борьбу крестьян против феодалов. В этих условиях мелкие феодалы особенно нуждались в сильной центральной власти, способной подавить крестьянское движение.

В период образования западноевропейских феодальных королевств экономическое развитие этих стран было выше экономического развития тех русских земель, из которых складывалось Русское государство. В русских землях ещё не было таких крупных и богатых городов, которые подобно западноевропейским городам могли бы противопоставить феодалам хорошо вооружённое городское войско. Экономические связи между отдельными русскими городами в XV в., особенно в первой половине этого столетия, были значительно слабее, чем в городах Франции и Англии. В северо-восточных землях ещё не созрели полностью все необходимые экономические условия для прочного политического объединения страны. Процесс объединения русских земель вокруг Москвы был, однако, ускорен борьбой с внешней опасностью и в особенности борьбой за освобождение страны от власти Золотой орды. Сложившаяся на востоке Европы политическая обстановка, интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия [21].

Заметим, однако, что по вопросу образования Русского централизованного государства высказывались и иные точки зрения. Так, например, Г.П. Федотов, ведя речь об альтернативных вариантах развития российской государственности в XV-XVI вв. обращал внимание на то, «что было бы, если бы «ближней раде» Адашевых, Сильвестров и Курбских, опираясь на земский собор, удалось начать эру русского представительного строя? Этого не случилось. Князь Курбский, этот Герцен XVI столетия, с горстью русских людей бежавший из московской тюрьмы, спас в Литве своим пером, своей культурной работой честь русского имени. Народ был не с ними, народ не поддержал боярства и возлюбил Грозного. Причины ясны. Они всегда одни и те же, когда народ поддерживает деспотизм против свободы <...>: социальная рознь и национальная гордость. Народ имел, конечно, основания тяготиться зависимостью от старых господ и не думал, что власть новых опричных дворян несёт ему крепостное право. И уж, наверное, он был заморожен зрелищем татарских царств, падающих одно за другим перед царем московским. Русь, вчерашняя данница татар, перерождалась в великую восточную державу:

А наш белый царь над царями царь.

Ему орды все поклонились» [22].

Г.П. Федотов не отрицает необходимость и прогрессивный характер объединения русских земель под «рукой Москвы», а говорит лишь о «восточных методах» этого объединения, он приветствует возрождение Руси в XV-XVI вв., создание могучего Русского государства. Но и предлагает задуматься над альтернативой: а не была бы Русь более цивилизованной страной, если бы победила линия «ближней рады» – Адашева, Сильвестра, Курбского, не меньших, видимо, патриотов земли Русской, чем, скажем, Малюта Скуратов? Кто знает, произойди такое, победи идеи Нила Сорского и Андрея Курбского, вся наша история могла бы быть иной. Россия, без сомнения, и при таком развитии событий была бы ныне великой державой, но скольких ненужных жертв удалось бы избежать.

Таким образом, можно, видимо, считать, что основными причинами образования в конце XV в. Русского государства в форме феодальной монархии были: 1) удобное географическое расположение Москвы; 2) экономическое развитие русских земель, в силу чего усиливались экономические связи между отдельными городами и землями; 3) заинтересованность феодальных земельных собственников в создании сильной верховной власти, способной подавить сопротивление крестьян; 4) политические условия, требовавшие образования централизованного государства для борьбы с внешней опасностью; 5) личностные особенности московских государей и их окружения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Русская идея. [Цит. по: Литературная газета. М., 1989. 19 июля].
2. Бердяев Н.А. Судьба России. [Цит. по: Родина. М., 1989. №2. С. 64-65].
3. Бушуйев С.В., Миронов Г.Е. История государства Российского: Историко-библиогр. очерки. Кн. 1. IX-XVI вв. // Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М.: Кн. палата, 1991. С. 220.
4. История государственного управления в России: учебник / отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов-н/Д.: Феникс, 1999. С. 67
5. Георгий Петрович Федотов род. в 1886 г. в Саратове, умер в 1951 г. в Бэкогге, штат Нью-Джерси, США. Произведения Г.П. Федотова лишь недавно стали доступны отечественному читателю. См., напр.:

Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1990. 270 с. и др.

6. Федотов Г.П. Россия и свобода // Знамя. 1989. № 12. С. 201.

7. Там же. С. 202.

8. Известно, что «Записка...» была написана Н.М. Карамзиным для императора Александра в 1811 г., оставалась в неизвестности до 1837 г., когда отрывок из неё напечатал А.С. Пушкин в «Современнике»; позднее «Записка...» вошла в 12-томное издание «Истории государства Российского». – Авт.

9. Карамзин Н.М. Записка о Древней и Новой России // История государства Российского: Репринт. воспр. изд. 1842-1844 гг. М.: Книга, 1989. Приложение. С. XLI.

10. Там же. С. XLII.

11. Татищев В.Н. История российская. М., 1769. Кн. 1. Ч. 2. С. 541.

12. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. СПб., 1914. С. 10.

13. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. 2. СПб., 1842. Т.V. Стб. 213-215; Т. VI. Стб. 6.

14. См.: Станкевич Н.В. О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III // Учёные записки Моск. ун-та. Ч. V. 1834. С. 29-55, 247-279.

15. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. М.: Изд-во «Общественная польза». Кн. 1. Стб. 1343.

16. Подробнее см.: Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Кн. III. Т. 5-6. М.: Мысль, 1989. 783 с.

17. Там же. С. 727.

18. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 2. М., 1937. С. 6, 11-12, 14, 51.

19. См.: Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства // Летопись занятий Археографической комиссии за 1917 год. Вып. 30. Пг., 1920. 548 с.

20. См.: Покровский М.Н. Русская история с древнейших времён. М., 1920. Т. 1. 432 с.

21. См., напр.: Смирнов И.И. Образование русского централизованного государства в XIV-XV вв. // Вопросы истории. 1946. № 2-3. С. 55-90; и др.

22. Федотов Г.П. Россия и свобода // Знамя. М., 1989. № 12. С. 202.

TO DEBATES ABOUT REASON AND PREMISES OF THE FORMATION RUSSIAN SITE STATE

© 2009

V.E. Rubannik, Doctor of Law, professor, professor of the chair «History of the right and state».
Russian academy of the justice, Moscow (Russia)

Keywords: the reasons, premiseses of the formation state; The Golden Horde statehood; the united Moscow state; the forms of the association Light brown; «specific period»; site state.

Annotation: in detail reasons and premiseses of the formation Russian site state are considered. Different concepts of the formation united site Moscow state are analyzed.

LITERATURE

1. Berdiaev N.A. Russian idea. [Tsit. On: the Literary newspaper. M, 1989. On July, 19th].
2. Berdiaev N.A. destin of Russia. [Tsit. On: the Native land. M, 1989. 2. P. 64-65].
3. Bushuev S.V., Mironov G. E. Russian State history: Istoriko-bibliogr. Sketches. Кн. 1. IX-XVI centuries//Gos. B USSR of V.I.Lenin. M: Chamber, 1991. P. 220.
4. Government history in Russia: the textbook / V.G.Ignatov. Rostov-n/D.: a phoenix, 1999. P. 67
5. George Petrovich Fedotov a sort. In 1886 in Saratov, the State of New Jersey, the USA has died in 1951 in Bekogge. G.P.Fedotova's products only became accessible recently to the domestic reader. See, e.g.: Fedotov G.P.Svjatyje of Ancient Russia. M: The worker, 1990. 270 p., Etc.
6. Fedotov G.P.Rossija and freedom // the Banner. 1989. 12. P. 201.
7. In the same place. P. 202.
8. It is known, what A note N.M.Karamzin for emperor Alexander in 1811 has been written Remained in uncertainty till 1837 when the fragment from it has printed A.S.Pushkin in The contemporary later A note Has entered into the 12-volume edition Russian State stories. A bus
9. Karamzin N.M. Note about Ancient and New Russia//Russian State History: the Reprint. 1842-1844 M: the Book, 1989. The appendix. XLI.
10. In the same place. XLII.
11. Tatischev V. N. History Russian. M, 1769. К. 1. Ch. 2. P. 541.
12. Karamzin N.M. Note about ancient and new Russia. SPb., 1914. P. 10.
13. Karamzin N.M. Histor of the Russian State. К. 2. SPb., 1842. Т.V. Стб. 213-215; Т VI. Стб. 6.
14. See: Stankevich H.B. About the reasons of a gradual eminence of Moscow to John's death III // Scientific notes of Mosk. Un y. V. 1834. P. 29-55, 247-279.
15. Solovyov S.M. Histor's nightingales of Russia since the most ancient times. M: Publishing house Public advantage. К. 1. Стб. 1343.
16. See more in detail: Solovyov S.M. History of Russia since the most ancient times. К. III. Т. 5-6. M: thought, 1989. 783 p.
17. In the same place. P. 727.
18. Kljuchevsky V.O.Kurs of Russian history. Ch. 2. M, 1937. P. 6, 11-12, 14, 51.
19. See: Presnyakov A.E. Formation of the Great Russian state // Annals of employment of the Archeografichesky commission for 1917.
20. See: Pokrovsk M.N.Russkaja history since the most ancient times. M, 1920. Т. 1. 432 p.
21. See: Smirnov I.I. Formation of the Russian centralised state in XIV-XV centuries // history Questions. 1946. 2-3. P. 55-90;
22. Fedotov G.P. Rossija and freedom//the Banner. M., 1989. 12. P. 202.